

Игорь Верещенский

ПСИХОПАТИЯ

The image features black silhouettes of a man and a woman against a light gray background. The woman is on the left, shown in profile facing right. The man is on the right, also in profile facing right. They are positioned as if they are looking at each other or are in conversation.

*Что скрывает
твой разум?*

16+

Игорь Верещенский

Психопатия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39145968

SelfPub; 2018

Аннотация

Что может объединять людей в этом сумрачном, безумно красивом городе, где каждый день – как новое рождение и смерть? О чём они могут думать, о чём говорить? Как разобраться в себе, если даже окружающий тебя мир не поддаётся определению... За серыми окнами, в полумраке пыльной комнаты парень и девушка пытаются разобраться со своими отношениями. Ничего необычного – просто наружу начинает вылезать сумасшествие их обоих... В оформлении обложки использовано фото автора geralt с сайта pixabay по лицензии ССО.

Костя сидел у окна – на широком подоконнике добротного каменного дома и небрежно всматривался во двор, со всех сторон окружённый грязно-жёлтыми стенами того же здания. Красивый фасад – атрибут центральных улиц; здесь же наружу вылезала вся подоплёка неухоженных, старых стен, кое-где отвалившейся штукатурки, ржавых водосточных труб и карнизов с выщербинами и сколами, а то и вовсе отсутствующими кирпичами. Загаженные голубями откаты окон, закрытые железом печные трубы и покосившиеся антенны, для надёжности привязанные тросами к тем же трубам или перилам крыш. Заколоченные окошки мансард и затянутая зелёной сеткой часть стены, где штукатурка держалась особенно ненадёжно. Костя безучастно разглядывал эти особенности дворовой архитектуры, и они были ему приятны – куда больше, чем если бы всё здесь было в идеальном состоянии.

С неба сыпалась мокрая субстанция, напоминающая кусочки пропитанной влагой ваты. Она покрывала неровный асфальт двора крапинками, в качестве своеобразного индикатора обозначая все его огрехи – в малейших впадинах тут же сливаясь в лужицы и теряя цвет, превращаясь в серую, как асфальт, размазню, а бугорки обозначая почти идеальной белой накидкой. Любой проходящий оставлял чёткую дорожку следов, вскоре растекающуюся и заполняемую такой же серой размазнёй. Она была даже в воздухе – размывала очертания окон и стен, дышала сыростью и простудой.

Она смывала действительность позади вас, едва та превращалась в историю.

Девушка в ярко-красном пальто уверенной, но не торопливой походкой пересекала двор; видно было, что ей не очень хочется идти туда, куда пролегал её путь, но ей известна его необходимость. Она подошла к входной двери подъезда. Раздалось пиликание домофона – мерзкое пищание, оно вдребезги разбило застывшую тишину квартиры.

Костя встал, добрался до трубки и без разговоров нажал кнопку. Затем отворил дверь на лестничную площадку и прислонился к косяку межкомнатного проёма. Гулкие шаги приближались. Вскоре девушка уже снимала в прихожей пальто, расстёгивала сапоги. Мокрая вата, сделавшись прозрачной, ещё висела в её волосах, превращаясь в капельки воды. Она встряхнула головой, пару раз провела по шикарным тёмно-коричневым локонам щёткой и откинула их назад.

Привычным движением поддев мягкие тапочки, она прошла по скрипучему паркету в комнату, куда удалился молодой человек, едва она вошла. Костя ждал её, привалившись к письменному столу. Комната была большой; из мебели – собранный диван, стол с компьютером, стол побольше, вроде обеденного, пока отставленный к стене между двух окон и заваленный немногочисленным барахлом, большой платяной шкаф старого образца (деревянный); сервант, пара кресел и стульев – всё в коричневых и бежевых цветах, мяг-

ких и тёплых. Обстановка сочетала советский стиль с примесью небрежно раскиданной современности, что говорило о неприязнательности её обитателя; в общем-то, в ней не было ничего необычного или неприятного. Царил полумрак; через окна, выходящие во двор-колодец, проникало мало света, да и на улице его не было в излишке.

Девушку звали Лиза. Она неторопливо пересекла комнату, осматривая её как бы с ностальгией; и прислонилась, сложив руки на груди, к спинке одного из стульев при большом столе. Так ей лучше было видно Костю – он стоял слева и в глубине, и скудный свет хоть как-то освещал его; ему же она представилась лишь очертанием. Он молчал и с любопытством поглядывал на неё. Любопытством вызывающим и жгучим. Этот взгляд трудно было бы вынести многим, но в Лизе он вызывал лишь усмешку и приятное шевеление внутри.

– Ну вот, пришла я, как ты и просил, – наконец сказала она, нарушив безмолвие комнаты.

Молодой человек, на миг посмотрев в пол, мягко и как-то загадочно отозвался:

– Я вижу.

– Ты ждал меня?

– Нет.

Такой ответ она предполагала.

– Ты сидел на подоконнике, я тебя видела.

– Сидеть на подоконнике и смотреть в окно – не значит

ждать.

– Ну да, это же опять твоя... отрешённость.

– Угадала, – едва улыбнулся он.

– Если не ждал, зачем приглашал? – Задала она совершенно бессмысленный вопрос.

– Да так, мало ли, сказать что захочешь, объяснить.

– То есть ты меня позвал к себе, чтобы ещё я и объясняла?

Хороша логика.

На его губах мелькнула самодовольная ухмылка.

На его губах мелькнула самодовольная ухмылка.

– Почему бы и нет? Сама ты не решишься, вот я и даю тебе шанс.

Лиза выдохнула, поправила не требующую поправлений блузку. Ей было хорошо видно Костю – он стоял слева и в глубине, привалившись задом на компьютерный стол, и скудный свет хоть как-то освещал его; ему же она представилась лишь очертанием. Он молчал и с любопытством поглядывал на неё. Любопытством вызывающим и жгучим. Этот взгляд трудно было бы вынести многим, но в Лизе он вызывал лишь усмешку и приятное шевеление самовлюблённости внутри.

– Может всё-таки пояснишь, что именно я должна тебе сказать? – Попросила она вполне честно, потому как не знала, какая именно особенность её поведения требует разъяснений – в его понимании их могло быть либо слишком много, либо все они не имели на самом деле значения.

– Мы с тобой встречаемся уже год, – изрёк Костя, чуть

подумав, – вот я и хочу понять, должны ли быть наши отношения продолжены, или их следует прекратить.

Этот вопрос действительно его интересовал: где-то неделю назад они вроде бы расстались, не ругаясь и не предъявляя друг другу каких-либо претензий – просто разошлись, сказав «пока», и всё, но некое непроходящее послевкусие не позволяло их мыслям успокоиться и переключиться на что-то другое, и теперь он, отбросив все предрассудки, решил позвать её и прямо это спросить.

– Я много об этом думала, – призналась Лиза, но ждать откровенности не пришлось. – И что я в тебе нашла?

Она произнесла это с пренебрежением, удивляясь сама себе. Сколько *их* было у неё... и все никакие, да и этот ведь тоже, но что-то же в нём не то...

– Должно быть, то же, что и я в тебе, – возразил он весомо, припоминая в свою очередь свои «пройденные этапы».

– Я, кстати, ещё ни с одной так долго не был, – добавил он чуть погодя, взял со стола пачку сигарет, зажигалку и закурил прямо здесь, правда подойдя к окну и приоткрыв его. Вместе с сыростью комнату посетил отдалённый шум улицы.

Теперь Лиза видела его профиль. И правда, что она нашла в нём? Тощий, как Кощей, лицо землисто-бледное и даже серое от курения, волосы тонкие и прямые, как пересушенное сено, длинные – прикрывают уши, и – хорошо, хоть немного объёма добавляют его черепушке, а то совсем страх божий. Лицо, впрочем, симпатичное, правильное, с краси-

выми скулами и тонкими губами, только – краски бы ему. Кожа тонкая и чем-то напоминает папирус; кажется, коснись её – и она рассыплется в прах под пальцами, но когда прикасаешься на самом деле, руки точно гладят согретый южным солнцем песчаный камень с мелкими выщербинками. И так приятно исследовать каждую из этих выщербинок, ведь не в идеале заключена подлинная красота... Сам – вечно хмурый, думает о чём-то и вид как будто отстранённый, а если и улыбнётся – так уголком рта и лукаво. Вся одежда ему всегда велика и висит на нём, но это чертовски ему идёт, ведь если в размер купить – точно как скелет будет. Хотя высокий и при всей своей худобе не сутулится, что удивительно. А присмотреться – и она ведь не сахар, смой косметику – та же серость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.